

УДК 340.131

Безруков А. В.

РОЛЬ ОРГАНОВ ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ ВЛАСТИ И ОБЩЕСТВЕННОСТИ В МЕХАНИЗМЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ КОНСТИТУЦИОННОГО ПРАВОПОРЯДКА В РОССИИ

Bezrukov A. V.

THE ROLE OF THE EXECUTIVE AUTHORITIES AND THE PUBLIC IN THE MECHANISM FOR ENSURING THE CONSTITUTIONAL ORDER IN RUSSIA

В статье рассмотрены основные направления деятельности федеральных и региональных органов исполнительной власти в сфере обеспечения конституционного правопорядка. На основе анализа нормативных актов, доктринальных источников и судебной практики показана роль и место органов исполнительной власти и институтов гражданского общества в механизме обеспечения конституционного правопорядка. Доказано, что эффективная и компетентная деятельность рассматриваемых органов государственной власти при конструктивном сотрудничестве с институтами общественности ощутимо способствует установлению, поддержанию и укреплению конституционного правопорядка в России.

Ключевые слова: правопорядок, конституционный правопорядок, федеральные органы исполнительной власти, органы исполнительной власти субъектов РФ, институты общественности, общественные палаты, координация, сотрудничество, обеспечение конституционного правопорядка.

The article discusses the main activities of the federal and regional executive authorities in the field of ensuring the constitutional order. Based on the analysis of regulations, doctrinal sources and judicial practice, the role and place of the executive authorities and civil society institutions in the mechanism for ensuring the constitutional order of law are shown. It has been proven that the effective and competent activities of the state bodies in question with constructive cooperation with the institutions of the public significantly contribute to the establishment, maintenance and strengthening of the constitutional order in Russia.

Keywords: law and order, constitutional order, federal executive bodies, executive bodies of the subjects of the Russian Federation, public institutions, public chambers, coordination, cooperation, ensuring the constitutional order.

Парадигма правопорядка в современной юриспруденции выступает весьма универсальной категорией, рассматриваемой через призму различных параметров своего проявления и существования. Прежде всего, это юридическая и неюридическая характеристика социального порядка, объективно и субъективно обусловленное состояние социальной жизни, фактическое и номинальное отражение установленных требований, фактическая и теоретическая категория [12, с. 171-171]. Являясь одним из универсальных понятий юриспруденции, правопоря-

док рассматривается посредством юридического отраслевого и межотраслевого измерения, и первую очередь, конституционного.

Исходя из широкого понимания конституционного правопорядка, который вбирает в себя все противоправные и правомерные проявления, что дает основания исследователям рассматривать его в контексте социального порядка в целом [2, с. 75-76; 10, с. 30-31; 11, с. 139-140], можно вести речь о том, что исполнительные органы власти непосредственно обеспечивают конституционный пра-

13

Конституция,
государство и общество

вопорядок. И, разумеется, что основная нагрузка по обеспечению конституционного правопорядка ложится именно на органы исполнительной власти, что обусловлено соответствующим объемом и характером их правоприменительных и правоохранительных функций и полномочий.

В системе исполнительной власти в России функционирует значительное количество органов, участвующих в обеспечении правопорядка и безопасности, которые можно сгруппировать на органы общей и специальной компетенции, включая правоохранительные органы, функционирующие на федеральном, окружном, межрегиональном и региональном уровнях. При этом, органы исполнительной власти общей и специальной компетенции выполняют разные функции и задачи в механизме обеспечения правопорядка.

Исполнительные органы осуществляют специфическую государственную деятельность – исполнительно-распорядительную деятельность и государственное управление, являясь органами государственного управления. Однако следует различать исполнительную власть как политико-правовую категорию и государственное управление как категорию организационно-правовую, что дает возможность разграничить правовое управление обществом, осуществляемое посредством права и ветвями государственной власти, и государственное управление, осуществляемое в различных организационных формах исполнительными органами власти [13, с. 99-100; 6, с. 62-63]. В связи с чем, следует поддержать вывод исследователей, что государственное управление осуществляют практически все государственные органы, и в рамках него реализуется исполнительная власть, а так же исполнительно-распорядительная деятельность других органов государства [13, с. 99-101; 6, с. 64-65].

Таким образом, можно признать, что государственный орган исполнительной власти – всегда орган государственного управления, но не всякий орган государственного управления является органом исполнительной власти. Например, координационные советы при Правительстве РФ, выполняя функции организационно-управленческого характера, входят в структуру Правительства РФ как высшего исполнительного органа власти, но самостоятельными федеральными органами исполнительной власти не являются и не включены в их структуру. Они, разумеется, относятся к исполнительной власти,

но как обеспечительные органы, созданные соответствующим федеральным органом исполнительной власти.

Изложенное подтверждается и тем, что правовые акты и конституционная практика не отождествляют понятия «государственный орган» и «орган государственной власти». Первые в отличие от вторых не имеют права принятия правовых актов внешнего действия, распространяющихся на граждан, их негосударственные объединения (напр., Администрация Президента РФ, Счетная палата РФ). Следовательно, орган государственной власти всегда можно определить как государственный орган, но не любой орган государства является органом государственной власти. Различие между ними отражено в законодательстве, например, в Федеральном законе от 27 мая 2003 года «О системе государственной службы в РФ», где говорится о федеральных органах государственной власти и иных федеральных государственных органах, и соответственно варьируется замещение должностей федеральных государственных органов и государственных органов субъектов РФ (ст. 1). Установлены отличия между такими понятиями и Конституционным Судом РФ [17].

Другой вопрос, что в структуру федеральных органов исполнительной власти России включены органы [18]. фактически обеспечивающие деятельность Президента РФ (Главное управление специальных программ Президента РФ, Управление делами Президента РФ) в качестве федеральных агентств, выполняющие широкий объем межведомственных полномочий организационно-координационного и контрольно-распорядительного характера, однако не имеющие полномочий по реализации мер государственного принуждения – обязательного атрибута органа исполнительной власти [13, с. 100-101]. Представляется необходимым их вывести из структуры федеральных органов исполнительной власти, включить их в Перечень самостоятельных подразделений Администрации Президента РФ, который определен соответствующим указом Президента РФ [19].

Рассматривая роль конкретных органов исполнительной власти, следует заметить, что в конституционной доктрине имеется точка зрения о том, что Президент РФ, осуществляющий согласно ст. 11 Конституции РФ государственную власть, не может не входить в одну из трех из указанных в Конституции РФ властей (ст. 10 Конституции РФ), относится к исполнительной власти, частью которой яв-

ляется президентская власть [8, с. 318-321].

Представляется, что значительное влияние главы государства на исполнительную сферу деятельности создает определенные основания для такой научной позиции. Так, Президент России самостоятельно формирует Правительство РФ, непосредственно курирует правоохранительные структуры (назначает и освобождает от должности их руководителей, осуществляет правовую регламентацию их деятельности) и лишь Председатель Правительства Российской Федерации назначается с согласия Государственной Думы. Видится весьма спорной правовая позиция Конституционного Суда РФ, который подтвердил право Президента РФ представлять одну и ту же кандидатуру Председателя Правительства РФ во второй и в третий раз для согласования Государственной Думе [15]. В таком случае теряется смысл согласования такой кандидатуры с Государственной Думой, которая ставится под угрозу роспуска и тем самым понуждается к даче согласия для назначения президентской кандидатуры. Примечательно, что трое судей Конституционного Суда РФ выразили по этому делу особое мнение, что также свидетельствует о неоднозначности такого решения. При этом, в современной конституционной доктрине не прекращается критичное обсуждение такого решения Конституционного Суда РФ, высказывается мнение о его противоречии основам конституционного строя [7, с. 88-89; 9, с. 160-161]. Тем не менее, несмотря на ключевую роль Президента России в механизме обеспечения правопорядка, на современном этапе следует воздержаться от идеи включения его в какую-либо ветвь государственной власти, с учетом того, что и Конституция РФ несколько обособленно закрепляет его конституционно-правовой статус. Следовательно, рассмотрение таких органов должно вестись от высшего исполнительного органа России.

Особая роль Правительства РФ в обеспечении конституционного правопорядка определяется тем, что согласно Конституции РФ его полномочия распространяются на все ключевые сферы жизни общества и государства. Правительство России является общегосударственным политическим органом, руководящим практически всеми отраслями хозяйства. В соответствии со ст. 13 ФКЗ от 17 декабря 1997 года Правительство Российской Федерации в пределах своих полномочий организует реализацию внутренней и

внешней политики Российской Федерации, включая обеспечение конституционного правопорядка.

Полномочия Правительства РФ в сфере правопорядка конституционно закреплены в ст. 114 Конституции РФ и конкретизированы в ст. 19 ФКЗ от 17 декабря 1997 года «О Правительстве Российской Федерации», в соответствии с которым Правительство РФ: участвует в разработке и реализации государственной политики в области обеспечения безопасности личности, общества и государства; осуществляет меры по обеспечению законности, прав и свобод граждан, по противодействию преступности и обеспечению общественного порядка; разрабатывает и реализует меры по укреплению кадров, развитию и укреплению материально-технической базы правоохранительных органов; осуществляет меры по обеспечению деятельности органов судебной власти.

Правительство РФ является основным инициатором законопроектов в парламенте России, включая сферу обеспечения правопорядка. Кроме того, в системе действующего законодательства можно обнаружить полномочия Правительства РФ в сфере обеспечения правопорядка, дополняющие его полномочия. Так, в Федеральном законе «О противодействии коррупции» в числе субъектов обеспечения мер по профилактике коррупции указано Правительство Российской Федерации, которое распределяет функции между федеральными органами исполнительной власти, руководство деятельностью которых оно осуществляет, по противодействию коррупции (ст. 5-6).

В Федеральном законе от 25 июля 2002 г. «О противодействии экстремистской деятельности» одной из организационных основ противодействия экстремистской деятельности является Правительство РФ, которое определяет компетенцию федеральных органов исполнительной власти, руководство деятельностью которых оно осуществляет, в области противодействия экстремистской деятельности; организует разработку и осуществление мер по предупреждению экстремистской деятельности, минимизацию последствий ее проявлений; организует обеспечение деятельности федеральных органов исполнительной власти по противодействию экстремистской деятельности необходимыми силами, средствами и ресурсами (ст. 4).

Федеральный закон от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ «О противодействии терроризму» в числе организационных основ про-

тивододействия терроризму определяет, что Правительство Российской Федерации определяет компетенцию федеральных органов исполнительной власти, руководство деятельностью которых оно осуществляет, в области противодействия терроризму; организует разработку и осуществление мер по предупреждению терроризма и минимизацию (ликвидацию) последствий проявлений терроризма; организует обеспечение деятельности федеральных и региональных органов исполнительной власти, муниципальных органов по противодействию терроризму необходимыми силами, средствами и ресурсами и т.д. (ст.5).

В соответствии с ч. 2 ст. 77 Конституции РФ в пределах федерального ведения и совместной компетенции Федерации и ее субъектов, федеральные и региональные органы исполнительной власти образуют единую систему исполнительной власти в Российской Федерации. Такое единство исполнительных органов предполагает их тесные организационно-правовые связи, иерархичность и обязательность предписаний вышестоящих органов для нижестоящих.

Исходя из указанного конституционного принципа, в соответствии со ст. 72 Конституции РФ, согласно которой вопросы: обеспечения соответствия учредительных и нормативных правовых актов субъектов РФ Конституции Российской Федерации и федеральным законам; защиты прав и свобод человека и гражданина; обеспечение законности, правопорядка и общественной безопасности, находятся в совместном ведении Российской Федерации и ее субъектов, Правительство России: организует в каждом субъекте РФ работу по реализации органами исполнительной власти основных направлений внутренней и внешней политики; осуществляет систематический контроль за исполнением в субъектах РФ решений федеральных органов исполнительной власти; обеспечивает координацию деятельности федеральных органов исполнительной власти в соответствующем субъекте РФ; вносит предложения Президенту Российской Федерации о приостановлении действия актов органов исполнительной власти субъектов РФ, в случае их противоречия Конституции РФ, федеральным конституционным законам, федеральным законам, международным обязательствам Российской Федерации или нарушения прав и свобод человека и гражданина.

Важную роль в механизме обеспечения правопорядка выполняют органы,

функционирующие при Правительстве РФ. Так, в целях изучения фактического положения дел в сфере обеспечения правопорядка и профилактики правонарушений в 2013 году при Правительственной комиссии по профилактике правонарушений были сформированы рабочие группы из числа представителей МВД России, Минздрава России, Минтруда России, Минспорта России, ФМС России и ФСИН России, которыми осуществлены выезды в ряд субъектов РФ. Выявлен наиболее существенный недостаток – отсутствие комплексных программ по профилактике правонарушений либо сокращение объемов финансирования мероприятий на указанные цели. Вывод комиссии сводился к тому, что в целях совершенствования системы профилактики правонарушений, повышения её эффективности на региональном уровне необходимо активизировать работу по принятию региональных (муниципальных) государственных программ (подпрограмм), обеспечить контроль за деятельностью комиссий по профилактике правонарушений районного и муниципального уровней [20].

Важнейшими полномочиями Правительства России при обеспечении конституционной безопасности и правопорядка являются полномочия, реализуемые в условиях действия на территории России или ее отдельных местностях режима чрезвычайного положения в случаях, предусмотренных ФКЗ «О чрезвычайном положении в Российской Федерации». Справедливо обращается внимание на необходимость реагирования Правительства РФ на нарушение конституционного порядка в субъекте РФ, когда создаются незаконные вооруженные формирования, противостоящие федеральным силам и посягающие на территориальную целостность. Это следует также из Постановления Конституционного Суда РФ от 31 июля 1995 года № 10-П, который установил, что Правительство РФ в соответствии с пунктами «д», «е» ч. 1 ст. 114 Конституции РФ вправе использовать все имеющиеся у государства средства для обеспечения государственной безопасности, законности, прав и свобод граждан, правопорядка, борьбы с преступностью, ... в том числе и Вооруженные силы России [4, с. 34-35].

В механизме обеспечения правопорядка задействованы и иные федеральные исполнительные органы. В Конституции РФ не предусмотрено закрепление системы федеральных органов исполнительной власти в федеральном законе.

Практика пошла по пути установления системы и структуры федеральных органов исполнительной власти посредством принятия указов Президента РФ.

Необходимость делегирования законодательных полномочий исполнительной власти возникает в разных случаях, а промедление с принятием решения может повлечь нарушение правопорядка. Такая процедура может использоваться и в случаях, когда парламент перегружен, а необходимо срочное правовое регулирование каких-либо отношений; когда решение вопроса не вызывает дискуссий и достаточно его подзаконного регулирования. Делегирование полномочий правительству имеет ограничения. В зарубежных конституциях обычно устанавливается, что нельзя делегировать законодательные полномочия, относящиеся к основным правам и свободам человека и гражданина.

Конституционный суд России уточнил такие критерии, постановив, что нельзя делегировать те полномочия, для реализации которых в Конституции РФ предусмотрено принятие федерального закона [16]. Например, федеральным законом определяется перечень сведений, составляющих государственную тайну (ч. 4 ст. 29 Конституции РФ), определяется порядок выборов Президента РФ и депутатов Государственной Думы (ст. 81, 96 Конституции РФ), статус столицы (ст. 70 Конституции РФ). Регулирование таких вопросов нельзя делегировать органам исполнительной власти, а позиция Конституционного Суда РФ существенно уточняет концепцию делегированного законодательства в России.

При реализации делегированных полномочий орган исполнительной власти не вправе выходить за пределы делегации и нарушать сроки реализации таких полномочий. Несмотря на то, что Конституция РФ не предусматривает положений о делегированном законодательстве, на практике делегирование полномочий российский парламентом Правительству РФ, а иногда и Президенту РФ применяется, например, при принятии закона в его текст включается поручение Правительству РФ или Президенту РФ урегулировать те или иные вопросы.

Не менее значимым направлением является деятельность органов исполнительной власти субъектов РФ по обеспечению правопорядка. В регионах борьба с преступностью рассматривается как одно из средств обеспечения безопасности и правопорядка, включает в себя: общую организацию борьбы с правонарушения-

ми (профилактика и правоохранительная деятельность); предупреждение преступности; правоохранительную деятельность (обеспечение правопорядка, раскрытие и расследование преступлений) [1, с. 91-92].

В субъекте Российской Федерации устанавливается система органов исполнительной власти во главе с высшим исполнительным органом государственной власти субъекта РФ. Структура исполнительных органов государственной власти субъекта РФ определяется руководителем субъекта Российской Федерации в соответствии с конституцией (уставом) субъекта РФ, а система таких органов устанавливается законом субъекта РФ. Тем самым в отличие от федеральных органов исполнительной власти, систему и структуру которых определяет Президент РФ, в субъектах РФ установлен водораздел между законодательным органом власти и главой региона в установлении первым системы и определении вторым структуры органов исполнительной власти соответствующего субъекта РФ.

Какие органы исполнительной власти субъектов РФ участвуют в обеспечении правопорядка? В первую очередь это высшие должностные лица субъектов РФ и непосредственно высшие исполнительные органы государственной власти субъектов РФ (правительства, администрации субъектов РФ).

Среди функций главы субъекта РФ в сфере обеспечения правопорядка законодатель закрепил за ним обязанность представлять в законодательный (представительный) орган субъекта Российской Федерации ежегодные отчеты о результатах деятельности высшего исполнительного органа власти субъекта РФ, а так же обеспечение координации деятельности органов исполнительной власти субъекта РФ с иными региональными органами государственной власти.

В соответствии с законодательством Российской Федерации высшее должностное лицо субъекта РФ может организовывать (хотя правильнее прописать организует – А.Б.) взаимодействие органов исполнительной власти субъекта РФ с федеральными органами исполнительной власти и их территориальными органами, органами местного самоуправления и общественными объединениями (ст. 18 ФЗ-184 об общих принципах организации законодательных и исполнительных органов власти субъектов РФ).

В свою очередь в числе полномочий высшего исполнительного органа субъекта РФ закреплено осуществление в пре-

делах своих полномочий мер по реализации, обеспечению и защите прав и свобод человека и гражданина, охране собственности и общественного порядка, противодействию терроризму и экстремизму, борьбе с преступностью (ст. 21 ФЗ-184). Между тем законодательно следует закрепить координацию такой деятельности именно за главой (руководителем) субъекта РФ.

Следовательно, ключевая роль на территории того или иного субъекта РФ остается за высшим должностным лицом субъекта РФ, возрастает его роль и в осуществлении координационной функции территориальных исполнительных и правоохранительных органов Российской Федерации в обеспечении правопорядка. В чем это проявилось?

Во-первых, в соответствии с Указом Президента РФ от 2 июля 2005 г. «Вопросы взаимодействия и координации деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации и территориальных органов федеральных органов исполнительной власти» Президент России наделил глав субъектов РФ полномочиями по организации взаимодействия и координации деятельности органов исполнительной власти соответствующего субъекта РФ и территориальных органов МВД России, МСЧ России, Минюста РФ, Федеральной службы исполнения наказаний, Федеральной службы судебных приставов, федеральных министерств и иных федеральных органов исполнительной власти, руководство которыми осуществляет Правительство России, федеральных служб и федеральных агентств, подведомственных этим министерствам.

Во-вторых, Президентом РФ издан Указ от 11 декабря 2010 года № 1535 «О дополнительных мерах по обеспечению правопорядка», в соответствии с которым руководителям субъектов Федерации в целях совершенствования деятельности по обеспечению правопорядка предписано создать постоянно действующие координационные совещания по обеспечению правопорядка в субъектах Федерации и утвердить их состав.

В числе основных задач таких совещаний - анализ и обобщение сведений о состоянии правопорядка и прогнозирования тенденций развития ситуации в соответствующем субъекте РФ; анализ эффективности деятельности и организации взаимодействия территориальных правоохранительных органов, региональных исполнительных органов и муниципальных органов по обеспечению правопо-

рядка; разработка мер, направленных на обеспечение правопорядка в субъектах Российской Федерации. Автор уже обращал внимание на то, что вопрос формирования персонального состава участников постоянно действующих координационных совещаний по обеспечению правопорядка в регионах решается неоднозначно и требует унификации в виде нормативной конкретизации состава участников таких совещаний [3, с. 14-17].

Не маловажное значение следует уделять вопросам взаимодействия региональных органов исполнительной власти с институтами гражданского общества. Причем, в орбите координационной деятельности руководителей субъектов РФ должны оставаться вопросы создания условия для формирования общественных объединений правоохранительной направленности, активного привлечения граждан к охране общественного порядка (добровольные народные дружины, казачество и др.) и повышение эффективности их сотрудничества с региональными органами исполнительной власти и правоохранительными органами. Комплекс таких мер способствует как повышению профилактики противоправных проявлений и преступности, так и минимизации условий и сокращению количества правонарушений, как в регионе, так и в России в целом.

Для реализации такой установки главе региона необходимо привлекать не только собственный аппарат и органы исполнительной власти субъекта РФ, но и активизировать общественность и формирования, соединяющие государственные и общественные интересы, в том числе региональные общественные палаты, которые образованы в каждом субъекте РФ. В этой связи важно определить оптимальные организационно-правовые формы взаимодействия общественных палат с органами государственной власти, в числе которых выделяют: общественный контроль; проведение гражданских форумов и иных мероприятий по общественно важным проблемам; участие членов общественных палат в заседаниях государственных и местных органов власти; направление запросов общественных палат в органы публичной власти; реализация права законодательной инициативы в парламенте субъекта РФ; участие в формировании общественных советов при органах публичной власти [14, с. 151-158]. Активнее к обеспечению правопорядка следует привлекать и добровольческие объединения [5, с. 3-6], среди целей которых необходимо законодательно закрепить наряду

с правовым просвещением и охраной окружающей среды, также и обеспечение конституционного правопорядка.

Таким образом, федеральные и региональные исполнительные органы государственной власти, выступая в качестве основных субъектов обеспечения правопорядка, взаимодействуя между собой, а так же с иными органами публичной власти и институтами общественности, вы-

полняют основную нагрузку по непосредственному обеспечению конституционного правопорядка. Консолидированная и компетентная деятельность рассматриваемых органов государственной власти с обширным привлечением общественности ощутимо способствует эффективному установлению, поддержанию и укреплению конституционного правопорядка в России.

Литература

1. Андреев Н.А., Коробов В.Б. Стратегическое управление в правоохранительной сфере: учебник / под ред. проф. В.В. Гордиенко Ч. 2 М., 2014. 359 с.
2. Безруков А.В. Конституционно-правовой механизм обеспечения правопорядка органами публичной власти в России: монография. М., 2018. 324 с.
3. Безруков А.В. Роль высшего должностного лица субъекта Российской Федерации в системе реализации мер обеспечения правопорядка // Государственная власть и местное самоуправление. 2016. № 12. С. 14-17.
4. Гончаров И.В. Федеральное вмешательство в дела субъектов Федерации как средство обеспечения конституционной безопасности России: монография. М., 2003. 188 с.
5. Киселева Н.А. Правовые основы регулирования деятельности добровольческих объединений в Забайкальском крае // Государственная власть и местное самоуправление. 2019. № 1. С. 3-6.
6. Киричк Е.В. Полиция и институты гражданского общества в организационно-правовом механизме обеспечения конституционных прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации: устоявшиеся постулаты, реалии и перспективы взаимодействия: монография. М., 2015. С. 61-67.
7. Краснов М. Толкования Конституции как ее фактические поправки // Современное конституционное обозрение. 2016. № 1. С. 82-89.
8. Кутафин О.Е. Глава государства. М., 2012. 560 с.
9. Лукьянова Е.А. Конституционные риски: учебно-методическое пособие. М., 2015.
10. Нарутто С.В. Верховенство Конституции как основа конституционного правопорядка в России // Российское право: образование, наука, практика. 2018. № 3. С. 30-35.
11. Прудников А.С. Конституционный порядок и национальная безопасность – базовые основы жизнедеятельности государства // Вестник Московского университета МВД России. 2008. № 10. С. 139-142.
12. Сауляк О.П. Парадигма правопорядка: современное прочтение // Правоведение. 2006. № 3. С. 171-175.
13. Сыдорук И.И. Государственно-правовое обеспечение правопорядка в Российской Федерации: монография. М., 2003. 245 с.
14. Чеботарев Г.Н. Организационно-правовые формы взаимодействия общественных палат с органами публичной власти // Государство и право. 2018. № 12. С. 151-159.
15. Постановление Конституционного Суда РФ от 11 декабря 1998 г. № 28-П по делу о толковании положений части 4 статьи 111 Конституции Российской Федерации // Вестник Конституционного Суда РФ. 1998. № 6.
16. Постановление Конституционного Суда РФ от 6 апреля 2004 г. №7-П по делу о проверке конституционности положений пункта 2 статьи 87 Кодекса торгового мореплавания Российской Федерации и Постановления Правительства Российской Федерации от 17 июля 2001 года № 538 «О деятельности негосударственных организаций по лоцманской проводке судов» в связи с жалобой международной общественной организации «Ассоциация морских лоцманов России» и автономной некоммерческой организации «Общество морских лоцманов Санкт-Петербурга» // Вестник Конституционного Суда РФ. 2004. № 2.
17. Определение Конституционного Суда РФ от 29 мая 1997 года № 55-О «О прекращении производства по делу о проверке конституционности Указа Президента Российской Федерации от 2 октября 1996 года № 1412 «Об утверждении Положения об Администрации Президента Российской Федерации» // СЗ РФ. 1997. № 22. Ст. 2664.
18. Указ Президента РФ от 15 мая 2018 года № 215 «О структуре федеральных органов исполнительной власти» // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru>
19. Указ Президента РФ от 25 марта 2004 года № 400 «Об Администрации Президента Российской Федерации» // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru>
20. Обзор о результатах проверок, проведенных межведомственными рабочими группами при Правительственной комиссии по профилактике правонарушений в 2013 году // Официальный сайт Правительства РФ. URL: https://upload/site1/Obzor_viezdi2013.doc

References

1. Andreyev N.A., Korobov V.B. Strategicheskoye upravleniye v pravookhranitel'noy sfere: uchebnyy / pod red. prof. V.V. Gordiyenko CH. 2 M., 2014. 359 s.
2. Bezrukov A.V. Konstitutsionno-pravovoy mekhanizm obespecheniya pravoporyadka publichnoy vlasti v Rossii: monografiya. M., 2018. 324 s.
3. Bezrukov A.V. Rol' vysshego dolzhnostnogo litsa Rossiyskoy Federatsii v sisteme realizatsii mer obespecheniya pravoporyadka // Gosudarstvennaya vlast' i mestnoye samoupravleniye. 2016. № 12. S. 14-17 let.
4. Goncharov I.V. Federal'noye vmeshatel'stvo v dela sub'yektov Rossiyskoy Federatsii kak sredstvo obespecheniya konstitutsionnoy bezopasnosti Rossii: monografiya. M., 2003. 188 s.
5. Kiseleva N.A. Pravovyye osnovy regulirovaniya deyatel'nosti dobrovol'cheskikh ob'yedineniy v Zabaykal'skom kraye // Gosudarstvennaya vlast' i mestnoye samoupravleniye. 2019. № 1. S. 3-6.
6. Kirichok Ye.V. Politsiya i instituty obshchestva v organizatsionno-pravovom mekhanizme obespecheniya konstitutsionnogo prava i svobody cheloveka i grazhdanina v Rossiyskoy Federatsii: ustoyavshiyesya postulaty, realii i perspektivy vzaimodeystviya: monografiya. M., 2015. S. 61-67.
7. Krasnov M. Tolkovaniya Konstitutsii kak yeye fakticheskiye popravki // Sovremennoye konstitutsionnoye obozreniye. 2016. № 1. S. 82-89.
8. Kutafin O.Ye. Glava gosudarstva. M., 2012. 560 s.
9. Luk'yanova Ye.A. Konstitutsionnyye riski: uchebno-metodicheskoye posobiye. M., 2015.
10. Narutto S.V. Verkhovenstvo Konstitutsii kak osnova konstitutsionnogo pravoporyadka v Rossii // Rossiyskoye pravo: obrazovaniye, nauka, praktika. 2018. № 3. S. 30-35.
11. Prudnikov A.S. Osnovy zhiznedeyatel'nosti gosudarstva // Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii. 2008. № 10. S. 139-142.
12. Saulyak O.P. Paradigma pravoporyadka: sovremennoye prochteniye // Pravovedeniye. 2006. № 3. S. 171-175.
13. Sydoruk I.I. Gosudarstvenno-pravovoye obespecheniye pravoporyadka v Rossiyskoy Federatsii: monografiya. M., 2003. 245 s.
14. Chebotarev G.N. Organizatsionno-pravovyye formy vzaimodeystviya obshchestvennykh organov s publichnoy vlast'yu // Gosudarstvo i pravo. 2018. № 12. S. 151-159.
15. Postanovleniye Konstitutsionnogo Suda RF ot 11 dekabrya 1998 g. № 28-P po delu o tolkovanii polozheniy chasti 4 stat'i 111 Konstitutsii Rossiyskoy Federatsii // Vestnik Konstitutsionnogo Suda RF. 1998. № 6.
16. Postanovleniye Konstitutsionnogo Suda RF ot 6 aprelya 2004 g. № 7-P po delu o proverke konstitutsionnykh polozheniy punktov 2 stat'i 87 Kodeksa torgovogo moreplavaniya Rossiyskoy Federatsii ot 17 iyulya 2001 goda № 538 «O deyatel'nosti nepravitel'stvennykh organizatsiy po lotsmanskoy provodke sudov» v svyazi s zhaloboy mezhdunarodnoy obshchestvennoy organizatsii «Assotsiatsiya morskoye lotsmanov Rossii i avtonomnoy nekommercheskoy organizatsii «Obshchestvo morskikh lotsmanov Sankt-Peterburga» // Vestnik Konstitutsionnogo Suda RF. 2004. № 2.
17. Opredeleniye Konstitutsionnogo Suda RF ot 29 maya 1997 goda № 55-O «Ob utverzhdenii polozheniy Konstitutsii Rossiyskoy Federatsii ot 2 oktyabrya 1996 goda № 1412« Ob utverzhdenii Polozheniya ob Administratsii Prezidenta Rossiyskoy Federatsii »// SZ RF. 1997. № 22. St. 2664.
18. Ukaz Prezidenta RF ot 15 maya 2018 goda № 215 «O gosudarstvennoy federal'noy vlasti ispolnitel'noy vlasti» // Ofitsial'nyy internet-portal pravovoy informatsii. URL: <http://www.pravo.gov.ru>
19. Ukaz Prezidenta RF ot 25 marta 2004 goda № 400 «Ob Administratsii Prezidenta Rossiyskoy Federatsii» // Ofitsial'nyy internet-portal pravovoy informatsii. URL: <http://www.pravo.gov.ru>
20. Obzor rezul'tatov proverok, provedennykh mezhdvedomstvennymi rabochimi gruppami pri pravitel'stvennoy komissii po profilaktike pravonarusheniy v 2013 godu // Ofitsial'nyy sayt pravitel'stva RF. URL: [https://upload/site1/Obzor_viezdi2013.doc](https://upload.site1/Obzor_viezdi2013.doc)

БЕЗРУКОВ Андрей Викторович, доктор юридических наук, профессор кафедры государственно-правовых дисциплин Сибирского юридического института МВД России, профессор кафедры конституционного, административного и муниципального права юридического института Сибирского федерального университета E-mail: abezrukov@bk.ru

BEZRUKOV Andrey, doctor of law, Professor of the Department of state and legal disciplines of the Siberian law Institute of the Ministry of internal Affairs of Russia, Professor of the Department of constitutional, administrative and municipal law of the Siberian Federal University, associate Professor. E-mail: abezrukov@bk.ru